

Рустам Сулейманович Байниязов

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове, доктор юридических наук, профессор
E-mail: pravosl@yandex.ru*

Имя Бога и Конституция

Аннотация: *в России предлагается ряд изменений в Конституцию РФ, часть из них вызвала в обществе дискуссию. Принципиальным является вопрос о возможности упоминания имени Бога в Конституции. В статье рассмотрен вопрос о конституционности данного установления. Предмет исследования – метафизика правовой идеи, сущности права, философии права, конституционной идеи, конституционной законности. Цель работы в определении конституционности упоминания имени Бога в Конституции. Исследование проведено в соответствии с метафизическим принципом и законами логики. Научная новизна работы состоит в понимании того, что упоминание имени Бога в Конституции соответствует истинности правовой идеи. Сделан вывод о том, что это установление имеет философско-правовое обоснование и выражает конституционное сознание.*

Ключевые слова: *Имя Бога, истинность правовой идеи, метафизика, философия права.*

Rustam Suleimanovich Bayniyazov

Professor of the department of state-legal disciplines of the Povolzhie Law Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) Saratov, Ph. D., Professor

God's name in the Constitution

Annotation: *Russia proposes a number of changes to the Constitution of the Russian Federation, some of them have caused a discussion in the society. The principle question is the possibility of mentioning the name of God in the Constitution. The article considers this problem in the sphere of the constitutionality. The subject of the study is metaphysics of the legal idea, the essence of law, the philosophy of law, the constitutional idea, the constitutional legitimacy. The purpose of the work is to determine the constitutionality of mentioning the name of God in the Constitution. The study was conducted in accordance with the metaphysical principle and the*

laws of logic. The scientific novelty of the work is the understanding the name of God, mentioning in Constitution which corresponds the truth of the legal idea. It is concluded that this statement has a philosophical and legal justification and expresses a constitutional consciousness.

Keywords: *God's Name, truth of legal idea, metaphysics, philosophy of Law.*

Господствовавшая в 1993 г. в России идеология не могла допустить в нашей стране предлагаемые изменения в Конституции РФ. В первую очередь это касается упоминания имени Бога в конституционной норме. Как известно, патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с инициативой о необходимости упоминания имени Бога в Конституции РФ. Его предложение поддержал Межрелигиозный Совет России. Соответствующее изменение было внесено в законопроект о поправке к Конституции РФ. В итоге 11 марта 2020 г. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» был одобрен Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ. 14 марта 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал рассматриваемый закон. Теперь согласно ст. 2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ предстоит общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, предусмотренных ст. 1 данного закона.

В законе предлагается новая статья 67.1 Конституции России, в которой сформулировано следующее: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Сразу после выдвижения рассматриваемой инициативы появились и противники. Суть их позиции в следующем – согласно ст. 14 Конституции Россия – светское государство, кроме верующих в стране есть и атеисты, которые также являются гражданами Российской Федерации. Исходя из этого предлагаемое изменение Конституции РФ противоречит ст. 14, нарушает конституционные права определенной части россиян, в том числе право на свободу вероисповедания. Поэтому упоминание имени Бога в Конституции недопустимо.

Из смысла предлагаемой формулировки конституционной нормы видно, что отказ от идеи светского государства не произошел. В ч. 1 ст. 14 Конституции РФ определено: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве

государственной или обязательной». Речь идет о необходимости сохранения веры в Бога в контексте отечественной истории. Также данная норма никоим образом не нарушает право каждого человека на свободу вероисповедания, закрепленного в ст. 28 Конституции РФ, поскольку действующая и предлагаемая редакции Конституции России не решают вопроса об истинности или ложности теизма и атеизма, вообще форм верования человека. Нормативный правовой акт такие вопросы решить не может. У человека остается право на свободу вероисповедания, в том числе у атеистов. То есть, здесь нет вопроса для дискуссии.

Вопрос необходимо поставить правильно. Конституционно или антиконституционно упоминание имени Бога в Конституции, и тем самым в Конституции РФ, с позиции сущности права? Вопрос мировоззренческий и, следовательно, фундаментальный. Только тогда можно будет сказать, чья позиция правильная.

Безусловно, что присутствие имени Бога в Конституции само по себе не делает позицию правильной или неправильной. Ответ на этот вопрос не может находиться в плоскости позитивистского подхода — органы государственной власти приняли, следовательно, обсуждаемая норма конституционна. Также здесь не поможет то обстоятельство, что в некоторых Конституциях зарубежных стран упоминается Бог. Это не может быть аргументом. Без размышления нам не обойтись. Тогда как же ответить на данный (всегда актуальный!) вопрос?

Рассматривая поставленный вопрос необходимо исходить из следующего постулата конституционное не может противоречить истинности правовой идеи. Иначе конституционное не является таковым. Следовательно, об истинности Конституции можно говорить только в том случае, если в ее установлениях для человека актуализируется истинность правовой идеи (действительность правосознания). Это есть метафизическая позиция. Тем самым ответ на данный вопрос невозможен вне философско-правовой аргументации обсуждаемого положения. В этом контексте нельзя произвольно утверждать (без философско-правового рассуждения), что Имя Бога не может быть в тексте Конституции только на основании закрепления в ней принципа светского государства. Сама по себе такая позиция не имеет ни малейшего философско-правового обоснования. В таком виде она есть результат произвольного усмотрения человеческой субъективности, вне пути познания истинного. Данная позиция прежде всего характерна для либеральной идеологии, которую западный правящий класс всячески пытается представить как универсальное мировоззрение, которое одинаково приемлемо для всех цивилизаций и культур. В России действует такой же подход. Большинство противников упоминания имени Бога в

Конституции России – представители либерализма.

Усмотрение человеческой субъективности как критерий истинного – концептуальная основа либерализма.

Либерализм принес миру не только положительное, но и множество заблуждений. Современная юриспруденция покорно им следует. Либералы пытаются представить либеральную идеологию как истинную *концепцию правопонимания*. Следовательно, либеральная концепция прав человека не может иметь альтернативы. Но концепция *правопонимания* есть вопрос философии права, которая возможна только в случае метафизичности правовой идеи, что делает действительным *предзаданность* сущности права в отношении человека, его осознанного вопрошания. Без метафизичности правовая идея не имеет истинность, следовательно, бытие, понятийно и терминологически подменяется как реальность субъективности человеческого усмотрения в отношении сущности права. Но сущность права и усмотрение человеческой субъективности не могут иметь метафизическое, онтологическое и логическое равенство как действительность полноты знания человеком правовой идеи. Человеческая субъективность не может вызвать к бытию сущность права. Это не предполагает отрицание человеческой субъективности, ибо в ней необходимость познания и возможность возрастания человека.

Метафизичность правовой идеи – та реальность, которая не может быть изменена человеческим разумом. Для него (в его подлинном состоянии) метафизическое – действительность абсолютности истинного. В этом случае человеческий разум способен осознавать присущую ему разумность. Тем самым метафизичность правовой идеи есть философия права, смысл которой не может быть зависим от относительности человеческого знания. Данная относительность свидетельствует о метафизической предзаданности сущности права. Ее отрицание есть ошибка либерализма.

Сущность права ни при каких условиях не может быть детерминирована человеческим усмотрением. Нет уровня человеческого познания, когда бы это стало возможным. Если бы было обратное, то тогда и не существовало бы правоведение как познание права и уровень знания о нем.

Фундаментальная проблема всей современной юриспруденции и, следовательно, юридической деятельности – в *отрицании философии права*. Суть вопроса не в формальном признании необходимости философии права, а в ее мировоззренческом, теоретическом и методологическом отрицании. Дело в том, что фундаментальные правовые понятия западной юриспруденции, которая в настоящее время является

господствующей, не исходят из метафизики правовой идеи и тем самым формулируются вне связи с сущностью права. Вопрос о сущности права не стоит концептуально, поскольку отвергается метафизика и в силу этого действительность сущности права как истинность правовой идеи. Базовый постулат современного правопонимания – *нет истинности правовой идеи, выражающей абсолютное в отношении усмотрения человека*. Это смысловая идея современной юриспруденции. В либерализме она трансформировалась в так называемую либеральную концепцию прав человека, которая либералами рассматривается как соответствующая истине.

Либерализм предельно нигилистичен в отношении метафизики, ибо абсолютное объявляется ложью независимо и вопреки метафизической деятельности человеческого духа и смыслового (метафизического) происхождения аргументов разума. Одна из наиболее характерных черт современного либерализма – полное отрицание возможности метафизического понимания права, и тем самым прав человека. По сути, а не по возможным внешним признакам признания метафизического в праве. Поэтому нет либеральной философии права, и никогда не было. Либерализм – это антиметафизическая идеология. Вот это принципиально. Могут возразить – Дж. Локк [1], Ш. Л. Монтескье [2] и другие мыслители сформулировали либеральную философию права. Но насколько некоторые из них были либералами – это отдельный вопрос. Философия права возможна только тогда, когда концепция правопонимания базируется на признании и тем самым познании метафизичности правовой идеи. Иначе метафизическая предзаданность сущности права немислима, что исключает возможность правового знания для человека. Ибо как возможно *правопонимание*, если познаваемое находится во власти человека!? Если же происходит отрицание истинности правовой идеи, то тогда невозможна философия права, которая есть правопонимание. Философии права должна соответствовать концепция прав человека. Как она будет ей соответствовать, если данная концепция основывается на отрицании возможности философии права...

В либерализме это и произошло. Сущностное отрицание философии права привело либерализм к предельному нигилизму в отношении религиозного сознания, что рассматривается как высшее достижение правовой и политической мысли. При этом нет понимания того, что понятие светского государства не исключает, а предполагает веру в Бога в обществе, ибо отрицается не религиозная идея, а установление в качестве официального или всеобщее обязательного догматических оснований какой-либо конфессии. Идея светского

государства — это не утверждение атеизма. Понятия светского и атеистического государства различны.

Предельный нигилизм современного либерализма исключает метафизичность правовой идеи, правосознания, сущности права. В силу этого *конституционная идея* перестает иметь метафизический характер, являясь результатом усмотрения человека. Истинность человеческого усмотрения — концептуальный стержень антиметафизического нигилизма. Поэтому здесь философия права — это лишнее, бесплодное занятие человеческого разума.

Но Конституция по своей сути должна вытекать из философии права, которая, в свою очередь, есть истинность, действительность и реальность познания метафизичности правовой идеи. С формально-юридической точки зрения Конституция — нормативный правовой акт, который принимается народом (хотя это не обязательно) и т. д. Но у Конституции есть *духовный смысл*, который не определяется формально-юридическим образом. Этот смысл — в утверждении в человеческом бытии духовного начала. Без этого невозможна конституционная идея и, следовательно, Конституция.

Действительность Конституции в утверждении истинности правовой идеи в ее всеобщезадательной форме. Конституционное есть только в случае истинности правовой идеи. Бессмысленно отрицать истинность правовой идеи и ее универсальное значение для человека. Для познающего духа по мере его возрастания данная истина становится все более разумной и очевидной. Иначе невозможна сущность права и тем самым само право. Ибо право вне и без сущности не только исторически невозможно, но прежде всего как понятие немислимо. В силу этого Конституция — производное философии права, а не ее основание. Многие ошибочно считают, что Конституция — источник философии права. Но Конституция не может вытекать из самой себя. Ее содержание должно определяться сущностью права.

В либерализме такого понимания нет. Ибо для либерализма нет сущности права, поскольку правовая идея не обладает метафизической заданной истинностью. Правовая идея суть производное человеческого разума. Тогда как возможен конституционализм, если нет бытия правовой идеи как истинного? В этом случае проповедь Западом либеральной концепции конституционализма — это абсурд.

Правовая философия Конституции действительна, если в ней правовое субъективным образом не подменяется противоправным. Ограничение возможности подмены правового противоправным — ключевой момент конституционной законности. Неправедность человека не позволяет ее исключить, но это не может быть основанием для отказа от конституционной идеи.

Правовая философия Конституции в безусловном признании метафизичности истинности правовой идеи. Любое отрицание данной истинности – это отказ от правосознания, и тем самым основа антиконституционного процесса, тотального игнорирования права, подавления личности.

В отличие от произвола человеческого усмотрения философия права представляет собой познание истинного, независимого от любых политических предпочтений. Философия права формирует конституционное содержание правового акта в том случае, если она открывает метафизичность правовой идеи. Тогда и возможна правовая философия Конституции. В либерализме такая задача даже поставлена не может быть.

Сущность правовой идеи ведет к метафизической позиции. Не может быть конституционным то, что приводит к отрицанию правовой идеи. Признание метафизичности правовой идеи и ее осуществление в бытии человека есть путь общества к конституционной законности. Присутствие имени Бога в Конституции не противоречит метафизичности правовой идеи, ибо не ведет к отрицанию ее истинности в отношении произвольного усмотрения человеческой субъективности. В этом случае конституционное утверждается, а не опровергается. Безусловно, само по себе упоминание имени Бога в Конституции не приводит человеческий дух к познанию метафизики права. От человека требуется выбор. Но принципиальным является невозможность противопоставления имени Бога и конституционной идеи. В рамках либеральной позиции такое противопоставление может рассматриваться как необходимое, но оно, как уже было показано, не соответствует сущности права.

В метафизической философии права конституционная идея есть действительное понятие. Конституционная идея по своей сущности обращена к абсолютному. Без его истинности конституционная идея не может иметь бытие, и тем самым проявленность в человеческой жизни. Конституционную идею невозможно вывести из установок какой-либо политической идеологии, придуманной человеком идеологемы. Ее бытие действительно, независимо от человеческого усмотрения. Например, права человека не могут быть выше метафизичности правовой идеи. Их подчиненность истинности правовой идеи есть реальность конституционного состояния. Бессмысленно рассуждать о действии права в жизни человека, если понятие права для него метафизически не выражено. Такова метафизика права, определяющая правовую философию Конституции. Тогда возможна и необходима юридическая сила Конституции. Если метафизичность правовой идеи нельзя рассматривать как реальность, то тогда и Конституция невозможна как

идея правового акта, выражающего в предписаниях разумно-нормативное и всеобщее значение конституционной идеи. Либерализм в его логически завершенной форме бессмысленным образом отрицает данное значение, и тем самым конституционное сознание, а с ним и понятие конституционализма. Важно преодолеть позитивистское понимание Конституции, когда провозглашается необходимость Конституции в мировоззренческом пространстве отрицания метафизической разумности действительности различия между праведным и неправедным. То есть, такое различие утверждается как произвол человеческого усмотрения. В либерализме такая позиция считается истиной.

Тем самым правовая философия Конституции может быть только *метафизической*. Имя Бога метафизическим образом не может быть отвергнуто. Нельзя утверждать, что Имя Бога не может быть закреплено в Конституции. Невозможна философия права, согласно которой присутствие имени Бога в Конституции антиконституционно.

Упоминание имени Бога в Конституции конституционно*.

Пристатейный библиографический список

1. Локк Дж. Избранные философские произведения. М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 2.
2. Монтескье Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955.

References

1. Locke J. Selected philosophical works. M. : Socekiz, 1960. Book 2.
2. Montesquieu SH.-L. On the spirit of the laws / Selected works. M. : Gospolitizd, 1955.

*В соответствии с решением редколлегии журнала данная статья публикуется в авторской редакции. (Примеч. редколл.)